

В.Д. Кренке

**Оборона Балтийского
прибрежья в 1854-1856 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Д. Кренке**
Оборона Балтийского побережья в 1854-1856 годах / В.Д. Кренке – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 244 с.

ISBN 978-5-458-17275-2

ISBN 978-5-458-17275-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

нига эта можетъ служить матеріаломъ для исторіи восточной войны 1854—1856 годовъ. Хотя я и много зналъ изъ того, что дѣлалось для обороны балтійскаго побережья, но не могу привести въ строгой послѣдовательности всѣ тогдашнія оборонительныя работы и дѣйствія, и буду говорить только о томъ, что вѣрно знаю и въ чемъ принималъ личное участіе. Самую книгу эту правильнѣе было бы озаглавить „объ оборонѣ балтійскаго побережья“ и только для краткости предлогъ откинуть.

Въ то время я былъ подполковникомъ гвардейскихъ инженеровъ, состоялъ при начальникѣ инженеровъ Гвардейскихъ и Гренадерскаго корпусовъ генералъ-лейтенантъ фонъ Цурмилевъ и имѣлъ особое занятіе по званію правителя дѣлъ комитета для составленія инструкцій комендантамъ крѣпостей Имперіи. Съ конца февраля и весь мартъ 1854 года я пролежалъ въ страшномъ тифѣ, меня спасъ Н. И. Пироговъ. Между тѣмъ объявлена была война Англии и Франціи, начались самыя дѣятельныя занятія по оборонѣ балтійскаго побережья. По комитету, Государь требовалъ, чтобы неме-

дленно были рассмотрѣны Кронштадтъ и Новогоріевскъ; я еще лежалъ въ постелѣ, не могъ сидѣть, а предсѣдатель комитета генераль-адъютантъ Бергъ присылалъ ко мнѣ по нѣскольку разъ въ день и торопилъ меня. На ближайшаго начальника моего генерала Цурмилена возложены были работы по оборонѣ Петербурга, или постройка Невскихъ батарей и ему помощь моя была необходима, онъ также по нѣскольку разъ въ день справлялся о моемъ здоровьи.

Въ началѣ апрѣля, когда я немного оправился и соби-рался идти на призывы Цурмилена и Берга, неожиданно былъ потребованъ къ генераль-адъютанту Витовтову, тогдашнему начальнику штаба Его Высочества Цесаревича, главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами. Витовтовъ объявилъ мнѣ, что оборона Петербургской губерніи, по Высочайшей волѣ, возложена на Наслѣдника Цесаревича, что Петербургъ скоро будетъ объявленъ на военномъ положеніи, а Кронштадтъ въ осадномъ положеніи, что штабъ Цесаревича приводится на положеніе штаба дѣйствующей арміи, учреждаются дежурный генераль и генераль квартирмейстеръ штаба Цесаревича, что при генераль квартирмейстерѣ формируется особое отдѣленіе, инженерно-артиллерійское, для завѣдыванія всѣми дѣлами по оборонѣ края въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ и начальникомъ этого отдѣленія Цесаревичу угодно назначить меня. 7 апрѣля 1854 года состоялся приказъ о такомъ моемъ назначеніи и въ моихъ рукахъ сосредоточилось все, касавшееся обороны края въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ, но я оставался и при прежнихъ своихъ должностяхъ. Генераль квартирмейстеромъ въ штабъ Цесаревича былъ полковникъ, вскорѣ произведенный въ генераль-майоры, Жуковскій; со товарищами моими, начальниками отдѣленій по части генеральнаго штаба, были: капитанъ Зотовъ и штабъ-капитанъ Шидловскій. Зотовъ, впоследствии командиръ 4 армейскаго корпуса, генераль отъ инфантеріи и командовавшій войсками при штурмѣ Плевны 30 августа 1877 года, а Шидловскій впоследствии товарищъ

министра Внутренних дѣлъ. Жуковскій былъ разумный и свѣдущій человекъ, но суетливъ и большой педантъ по канцелярной формалистике. Жуковскій, 7-го же числа, запиской просилъ меня приѣхать къ нему къ 7 часамъ вечера, но послѣ представленія Витовтову я такъ ослабѣлъ, что нѣсколько дней не могъ выходить изъ дома. Жуковскій самъ приѣзжалъ ко мнѣ, я жилъ тогда на Пескахъ, въ 7 улицѣ; только съ 20 апрѣля я могъ признать себя здоровымъ.

Изъ трехъ должностей моихъ: штабъ-офицера гвардейскихъ инженеровъ, правителя дѣлъ комитета и начальника инженерно-артиллерійскаго отдѣленія, послѣдняя была важнѣйшею и чтобы не возвращаться къ первымъ двумъ, покончу сперва съ ними.

По званію штабъ-офицера гвардійскихъ инженеровъ.
Государь часто посѣщая строившіяся Невскія батареи, обыкновенно ѣздилъ вмѣстѣ съ Цесаревичемъ и всегда предупреждалъ Цесаревича когда и на какую или на какія батареи поѣдетъ. Желая быть всегда подготовленнымъ къ такому осмотру, Цесаревичъ посылалъ меня предварительно осмотрѣть указанныя батареи; это было очень часто, иногда по нѣсколькимъ днямъ сряду, при чемъ Витовтовъ требовалъ, чтобы по осмотрѣ батарей я ѣхалъ бы прямо къ нему съ докладомъ о найденномъ мною и чтобы замѣчанія свои тутъ же въ его кабинетѣ излагалъ на бумагѣ для доклада Цесаревичу. Иногда поздно вечеромъ, даже ночью, давали мнѣ знать, чтобы рано утромъ осмотрѣть такую то батарею, это случалось тогда, когда наканунѣ поздно вечеромъ Государь сообщалъ Цесаревичу о намѣреніи своемъ побывать на другой день на такой то батарее. Не прекращались и текущія занятія по этой должности, напримѣръ, я былъ постоянный предѣдатель экзаменной комисіи при управленіи начальника инженеровъ, а тогда по сокращенному сроку службы юнкеровъ и по большому числу поступающихъ на службу юнкеровъ экзаменныя комисіи часто собиравлись; сборъ ихъ я назначалъ постоянно въ 7 часовъ или утра, или вечера.

Изъ случайныхъ порученій того времени замѣчу два: Командиръ л.-гв. коннаго полка Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Ламбертъ вошелъ съ представленіемъ о капитальной перестройкѣ обонхъ полковыхъ манежей, при чемъ онъ полагалъ устроить два яруса печей, верхній ярусъ на кронштейнахъ, такъ высоко поднятыхъ, чтобы кирасиръ съ пикой могъ свободно проѣзжать и главное, чтобы работы эти предоставлены были въ его личное распоряженіе и ему были бы выданы деньги, по смѣтѣ до 60,000 рублей. Корпусный командиръ генераль отъ кавалеріи Штрандманъ усердно ходатайствовалъ по этому представленію. Какъ ни страшно было такое ходатайство, но Цесаревичъ не хотѣлъ наотрѣзъ отказать, и поручено было мнѣ подробно рассмотреть проектъ Ламберта и на мѣстѣ изслѣдовать все его предложенія, — и по докладу моему Ламберту было отказано. И второе: Командующій войсками, въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ оставленными, генераль-адъютантъ Арбузовъ вошелъ съ представленіемъ о томъ, что по усилившемуся обученію стрѣльбѣ въ цѣль молодыхъ солдатъ и особенно при увеличенномъ числѣ штуцеровъ старый валъ на Семеновскомъ плацу съ досчатымъ на немъ щитомъ уже не предохраняетъ пространство за нимъ находящееся, пули перелетаютъ поверхъ вала, а щитъ пробивается на-сквозь. Мнѣ поручено было составить соображеніе объ увеличеніи высоты и толщины вала и постройки на немъ новаго прочнаго щита. Но какъ эта работа по тогдашнимъ обстоятельствамъ была и дорога, и велика, то я предложилъ перевести стрѣльбу временно на Волково поле, что и было сдѣлано.

По комитету для составленія частныхъ инструкцій комендантамъ крѣпостей имперіи.

Предсѣдателемъ комитета, какъ сказано, былъ генераль квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ Бергъ, впоследствии генераль-фельдмаршалъ и намѣстникъ царства Польскаго. Членами

комитета были: инженеръ генераль-лейтенантъ Шаригоретъ, бывший предсѣдатель инженернаго ученаго комитета, артиллеріи генераль-лейтенантъ Яковлевъ, бывший директоръ артиллерійскаго департамента, генеральнаго штаба полковникъ Штакельбергъ, и правителемъ дѣлъ комитета, съ правомъ голоса, инженеръ генераль-маіоръ Дубенскій.

Въ самомъ началѣ 1854 года, Дубенскій былъ отозванъ въ дунайскую армію и убитъ при переправѣ черезъ Дунай. Въмѣсто Дубенскаго правителемъ дѣлъ комитета, 19-го января 1854 года, былъ назначенъ я, въ чинѣ гвардіи инженеръ-подполковника.

Комитетъ обязанъ былъ опредѣлить стратегическое значеніе каждой крѣпости, подробно разсмотрѣвъ каждую крѣпость въ инженерномъ и тактическомъ отношеніяхъ; опредѣлить слабыя стороны крѣпости, указать ихъ коменданту и предложить, хотя въ общихъ чертахъ, мѣры къ исправленію недостатковъ; опредѣлить время сопротивленія каждой крѣпости и, сообразно съ этимъ, опредѣлить силу гарнизона, вооруженіе и количество всѣхъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ; опредѣлить правила для употребленія гарнизона на боевую службу и на инженерныя работы или составить уставъ о службѣ въ гарнизонѣ для каждой крѣпости отдѣльно.

Императоръ Николай I принималъ живѣйшее участіе въ занятіяхъ комитета, часто спрашивалъ Берга объ успѣхѣ занятій, всегда просматривалъ инструкціи, составленныя комитетомъ, и не разъ говорилъ Бергу, что поздно взялись за это дѣло, въ виду уже предстоявшей европейской войны, и что не въ петербургскихъ залахъ комитетъ долженъ бы былъ заниматься, а объѣзжать крѣпости и на самомъ мѣстѣ дѣлать свои постановленія. Но государь не зналъ, что и бумажныя-то постановленія комитета были большею частью гадательны, что комитетъ всѣ постановленія свои могъ основывать только на однихъ планахъ, а планы часто оказывались невѣрными;

разных годовъ планы одной и той же крепости не сходились и въ основныхъ чертахъ: въ особенности комитетъ не могъ составить себе никакого понятія о местности, окружающей крепость, даже на пушечный выстрелъ.

Комитетъ собирается въ Инженерномъ замкѣ, въ бывшемъ помещеніи инженернаго ученаго комитета, смежномъ съ инженернымъ департаментомъ, чтобы быть ближе къ главному источнику справокъ. Дубенскій при сдаче должности передалъ мнѣ, что обязанность моя состоитъ въ подготовленіи всехъ данныхъ разсматриваемой крепости. въ сборѣ всехъ чертежей, какъ генеральныхъ, такъ и детальныхъ; все перемены въ состояніи крепости должны быть подобраны въ хронологическомъ порядкѣ, съ краткимъ изложеніемъ причинъ или поводовъ, заставившихъ сделать такія-то перемены въ устройстве крепости: точно также должны быть подобраны все перемены по вооруженію крепости въ числѣ и родѣ орудій, и затѣмъ правитель дѣлъ долженъ подготовить вопросы для решенія комитета по каждой данной крепости. Но Дубенскій не успѣлъ указать мнѣ лицъ, къ которымъ следовало обращаться для полученія требующихся данныхъ, и добывать необходимое было истиннымъ мѣгарствомъ. До меня окончанія были инструкціи комендантамъ крепостей: Динамитда, Аланда, Гангеуда, Свеборга, Нарвы, Выборга, Измаила, Килія, Бендеръ, Холина, и заготовлялись: Кинобурна, Рими, Ревеля, Бронштадта и Новогеоргіевска.

По последнимъ пяти крепостямъ я долженъ былъ собирать справки и обратился, конечно къ начальнику отдѣленія инженернаго департамента, положимъ, къ Василію Васильевичу. Онъ мнѣ очень любезно отвѣтилъ, что подготовить черезъ $1/2$ часа; черезъ $1/2$ часа являюсь вновь, онъ отвѣчаетъ, что у него въ данную минуту подъ рукою только 8 чертежей, а за остальными надобно имъ обратиться къ Василію Семеновичу. Иду къ Василію Семеновичу; тотъ, повидимому, озадаченный, спрашиваетъ своихъ соседей — Петра Ивана, Федора; те отвѣчаютъ, что у нихъ этихъ чертежей не мо-

жетъ быть, они, вѣроятно, въ отдѣлѣ капитальныхъ работъ, и Василій Семеновичъ направляетъ меня къ Василию Ивановичу. Этотъ говоритъ, что у него кое-что есть, что онъ сдѣласть справку къ завтрашнему дню, но что я вѣрнѣе получу желаемое въ чертежной у Василя Петровича. Василій Петровичъ, привѣтливѣе другихъ, тотчасъ подаетъ мнѣ два чертежа, а остальное обѣщаетъ подобрать также къ завтрашнему дню. Взглянувъ на данные мнѣ два чертежа, я замѣтилъ, что оба они десятилѣтней давности и что на одномъ чертежѣ редюитъ обозначенъ въ проектѣ, но подчеркнуть карандашемъ двумя горизонтальными чертами. Я спросилъ, что это значить, — построенъ ли этотъ редюитъ, или остается въ проектѣ, или совсѣмъ отиѣненъ; Василій Петровичъ долго разсматривалъ чертежъ, просмотрѣлъ всѣ отиѣтки на немъ, какъ онъ переходилъ изъ одного отдѣла департамента въ другой, сознался, что не можетъ дать мнѣ вѣрнаго отвѣта, и совѣтовалъ обратиться по этому предмету къ Василию Дмитріевичу. Василій Дмитріевичъ, перевернувъ нѣсколько разъ чертежъ, спрашиваетъ меня расписался ли я въ полученіи его и на утвердительный отвѣтъ мой говорить: „Ну, такъ вы оставьте его у себя, а я сдѣлаю себѣ замѣтку и завтра самъ принесу вамъ отвѣтъ“. Комитетъ собирался разъ и два раза въ недѣлю, а я ходилъ всякій день и, прождавъ одно и другое завтра, на третье завтра иду самъ за отвѣтомъ и къ Василию Ивановичу, и Петровичу, и Дмитріевичу — и опять получаю обѣщаніе на новое завтра.

Просить справку прямо изъ крѣпостной инженерной команды было невозможно; тогда дѣйствовала еще одна только Николаевская желѣзная дорога, да и изъ дѣлъ комитета видно было, что это можетъ послужить только напрасною проволочкою. Дубенскій, встрѣтивъ неясность въ чертежѣ, полученномъ отъ департамента, спрашивалъ одну крѣпостную команду, готова ли потерна подъ куртинною между бастіонами № 2 и № 3, и получилъ отвѣтъ, что въ той крѣпости нѣтъ бастіоновъ ни № 2, ни № 3, что тамъ бастіоны

именные—Петровский, Ивановский и проч., а во всей комитетской инструкции бастионы назывались по №№, согласно департаментскимъ чертежамъ.

Справки по артиллерійской части были еще интереснѣе. Все члены комитета сознавали, что труднѣйшая задача въ моей должности состояла въ собираніи справокъ, и Яковлевъ, какъ бывший директоръ артиллерійскаго департамента, вызвался помогать мнѣ въ собираніи справокъ по артиллерійской части. И вотъ первую справку требовалось собрать свѣдѣнія о тогдашнемъ вооруженіи крѣпости Кинбурна. Въ назначенный день и часъ я являюсь къ Яковлеву, тотъ любезно встрѣчаетъ и говоритъ, что на первый разъ немного сдѣлано: нашли только свѣдѣнія изъ реляціи Потемкина или Суворова о взятіи Кинбурна, сколько было тамъ орудій, общимъ итогомъ, не раздѣляя на роды и калибры орудій. Черезъ нѣсколько дней въ назначенный часъ вторично являюсь къ Яковлеву; онъ подаетъ мнѣ записку безъ всякой подписи, что въ Кинбурнѣ состоитъ столько-то пушекъ, гаубиць, единороговъ, мортиръ и наиболѣе корронадъ, всего болѣе 250 орудій, калибры которыхъ не обозначены. Почтенный Яковлевъ такъ былъ доволенъ этою запискою, что берегъ ее, не прочитавъ до моего приѣзда. На замѣчаніе мое, что такая записка не имѣетъ никакого значенія, что она безъ подписи, что не проставлены калибры орудій, да и общее число орудій болѣе чѣмъ сомнительно (въ то время и въ нашихъ перво-классныхъ крѣпостяхъ было гораздо менѣе орудій), Яковлеву осталось только просить меня, чтобы я вовсе не заявлялъ въ комитетъ и объ этой справкѣ. По третьей же справкѣ въ Кинбурнѣ оказалось менѣе 25 старинныхъ орудій.

Бергъ говорилъ мнѣ, что онъ, въ присутствіи военнаго министра кн. Долгорукова, не разъ докладывалъ государю о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ комитетъ при добываніи справокъ о состояніи крѣпостей. На это государь отвѣчалъ, что пусть, по крайней мѣрѣ, скорѣе опредѣлятъ, какое количество запасовъ военныхъ и продовольственныхъ

каждая крѣпость можетъ вмѣстить въ себѣ, по количеству имѣющихся готовыхъ безопасныхъ помѣщеній, чтобы всѣ крѣпости могли быть тотчасъ же снабжены всѣми запасами и чтобы скорѣе опредѣлили силу и составъ гарнизона, собственно для обороны крѣпости, что необходимо знать при общемъ соображеніи о распредѣленіи арміи. И этимъ комитетъ дѣйствительно усердно занимался.

Но все-таки государь ожидалъ отъ комитета болѣе, чѣмъ могъ сдѣлать комитетъ и если бы не энергичный предсѣдатель Бергъ, то комитетъ и ровно ничего не сдѣлалъ бы.

Помню, что всѣ члены комитета глубоко страдали нравственно, когда убѣдились, что необычайной заботѣ государя объ оборонѣ государства комитетъ безсиленъ былъ помогать. Помню, что незабвенный листокъ, исписанный собственной рукою Николая I, дрожалъ въ рукахъ членовъ комитета при чтеніи его. Въ этомъ листкѣ государь, помогая комитету въ составленіи инструкціи новогоріевскому коменданту, самъ начерталъ 15 вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію комитета. Вотъ они:

«Приготовленія къ военному положенію Новогоріевска.

«Приведеніе въ военное положеніе: верки, артиллерія, провіантъ, запасы всего, мосты, гарнизонъ, число, размѣщеніе, раздѣленіе начальства, гарнизонная служба.

«Закрытіе крѣпости: служба, осторожности.

«Приближеніе непріятели: армія отступаетъ къ Варшавѣ, армія отступаетъ на Новогоріевскъ.

«Армія укрывается послѣ неудачи подъ выстрѣлами крѣпости: на правомъ берегу Вислы, на лѣвомъ берегу Вислы, за Новый Дворъ, въ самой крѣпости.

«Непріятель облегалъ крѣпость: на правомъ берегу Вислы, на лѣвомъ берегу Вислы, Новый Дворъ, всю крѣпость.

«Непріятель, въ отсутствіи нашей арміи, дѣйствуетъ противъ нашей крѣпости въ районѣ одного марша: на пра-

вомъ берегу Вислы, на лѣвомъ берегу Вислы, между Наревомъ и Вислою.

«Непріятель обложилъ Александровскую цитадель и намѣренъ ее осаждать.

«Непріятель выше Новогеоргіевска по Нареву устроилъ переправу.

«Непріятель устроилъ переправу между Варшавою и Новогеоргіевскомъ.

«Непріятель устроилъ переправу ниже крѣпости по Вислѣ.

«Непріятель подступилъ къ Новогеоргіевску и открываетъ осаду: фронтъ атаки, мѣры по сему требуемая: овладѣніе передовыми верками фронта, дальнѣйшая оборона главнаго вала, потеря фронта, предварительныя абишнты и соединеніе временными укрѣпленіями остатка крѣпости съ цитаделью; потеря всей крѣпости, отступленіе въ цитадель, выборъ фронта атаки, мѣры къ замедленію, потеря наружныхъ построекъ, оборона главнаго вала, овладѣніе главнаго вала, оборона оборонительной казармы.

«Атака на Варшавскій фронтъ.

«Оборона въ зимнее время.

«Удержаніе мостовъ или способовъ сообщенія съ противными берегами Вислы и Нарева».

Эти строки выражаютъ заботу государя о западной окраинѣ Россіи, но вѣдь главное вниманіе и заботы Николая I-го были тогда сосредоточены на югѣ Россіи, на Дунаѣ и въ Крыму.

Привожу доставленную тогда въ нашъ комитетъ копію съ собственноручнаго письма Николая I-го къ князю Меншикову, отъ 16-го августа 1854 года:

«Если, Богъ дастъ, атаки на Севастополь не будетъ, надо воспользоваться, не теряя времени, льготой, чтобы усилить работы по сухопутнымъ укрѣпленіямъ. Общій проектъ начертанъ давно, и вотъ онъ въ маломъ видѣ: вели усилить тѣ работы, елико можно, которыя считаешь необходимыми. Таковыми мнѣ бы казались: бастіоны № 3 и № 4 и сое-